

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Е.Ю. Лисицыной
«Крымский миф в русской литературе рубежа XIX–XX веков»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10. 01. 01. – Русская литература**

В последние годы в современном отечественном литературоведении не только сохраняется, но и возрастает интерес к изучению локальных текстов/сверхтекстов. Исследование данной темы, начатое еще в первой половине XX века Н.П. Анциферовым, было продолжено учеными московско-тартуской семиотической школы. Благодаря трудам В.Н. Топорова, изучение локальных текстов получает новый импульс развития и оказывается в центре внимания многих современных литературоведов.

С категорией локальных текстов тесно связана категория мифа, в частности проблема формирования современных мифов и отражение их в художественной литературе. Соотношение локальных мифов и локальных текстов является одной из актуальных проблем отечественной гуманитарной науки. Таким образом, диссертационное исследование Е.Ю. Лисицыной находится на пересечении двух важных и перспективных направлений современного литературоведения.

Среди других значимых в литературном отношении пространств Крым занимает особое место. В силу особенностей истории и географического положения, Крым становится для русской культуры уникальным пространством, центром притяжения. Крым, будучи перекрестком культур, местом встречи и диалога разных этносов и религий, имеет огромный мифопорождающий потенциал. Именно поэтому культурологи и литературоведы активно исследуют крымский мифа и крымский текст в русской литературе. Однако в этой области существует еще множество

белых пятен. Один из малоизученных аспектов и становится предметом исследования в представленной диссертационной работе.

Всё вышесказанное определяет актуальность диссертации Е.Ю. Лисицыной. Неоспорима также научная новизна рассматриваемой работы. В диссертационном исследовании впервые осуществлен комплексный анализ элементов крымского мифа на материале русской литературы рубежа XIX–XX веков; в рамках «античного», «восточного» и «курортного» вариантов крымского мифа выделены и рассмотрены некоторые мифемы и мифологемы, выявлено их развитие и взаимопроникновение.

Методологическую и теоретическую основу выполненной работы составляют труды ученых, непосредственно связанные с темой и задачами диссертации. Целесообразность примененных методологий убедительно мотивирована.

Научная новизна и теоретическое значение диссертации Е.Ю. Лисицыной раскрываются в четырех главах ее исследования. Следует отметить логичность и продуманность композиции работы: теоретические положения, сформулированные в первой главе, раскрываются в трех практических главах, каждая из которых посвящена одному из вариантов крымского мифа.

Первая глава, посвященная теоретико-методологическим основам исследования, представляет собой аналитический реферат, включающий три тематических блока. Первый из них раскрывает основные аспекты ключевых для диссертационного сочинения понятий «сверхтекст» и «миф». Во втором параграфе подробно охарактеризованы функции и структурные компоненты мифа. Третий параграф посвящен понятию крымского мифа и краткой характеристике его вариантов. Исследуя историю вопроса, Е.Ю. Лисицына обращается как к фундаментальным классическим трудам, так и к работам современных учёных. Одним из теоретических итогов диссертации является

введение понятий «мифологема» и «мифема» в контекст исследований крымского мифа. В целом теоретическая глава работы свидетельствует об уверенном владении диссертанткой терминологическим аппаратом и научной литературой по исследуемой проблеме.

Во второй главе диссертационного исследования исследуются античные компоненты крымского мифа. Автор работы стремится выявить истоки античного варианта крымского мифа и с этой целью исследует труды ученых XIX века по данному вопросу. В результате Е.Ю. Лисицына указывает на такие первоисточники, как «Одиссея» Гомера и Троянский цикл мифов. В последующих параграфах второй главы диссертантка выделяет ряд мифологем (святая земля, солнце) и мифем (Полифем, листригоны, Ифигения, Орест), пришедших в русскую литературу из указанных источников. Выделенные мифологемы и мифемы рассматриваются в произведениях русских писателей и поэтов М. И. Цветаевой, И. С. Шмелева, Е.Л. Маркова, В.Г. Короленко, А.И. Куприна, Л.А. Чарской, К.М. Станюковича, С. Я. Елпатьевского.

Необходимо отметить следующую положительную черту работы: как во второй, так и в последующих главах, диссертантка привлекает к исследованию не только широко известные классические тексты, но малоизвестные произведения второстепенных авторов, посвященные Крыму. Это, несомненно, расширяет круг «крымских» произведений русской литературы и является значимым вкладом Е.Ю. Лисицыной в изучение крымского мифа и крымского текста.

Третья глава диссертационного исследования посвящена мусульманским компонентам крымского мифа. Здесь автор рассматривает, прежде всего, предпосылки формирования восточного варианта крымского мифа в конце XIV века и его дальнейшую эволюцию. Названные процессы прослеживаются в работе на примере анализа мифологемы «мусульманский край». Далее автор обращается к анализу мифологических представлений о

крымских татар на материале произведений рубежа XIX–XX веков (Е.Л. Марков, К. М. Станюкович, В. М. Дорошевич) и обнаруживает в данных текстах трансформацию оппозиции «свой/чужой» в оппозицию «свой/иной».

В следующем параграфе третьей главы отдельное внимание уделяется Бахчисараю, как наиболее значимому топониму восточного варианта крымского мифа. Диссертантка прослеживает влияние образа, созданного А.С. Пушкиным, на последующие литературные воплощения Бахчисарая.

Завершает третью главу параграф, посвященный использованию русскими писателями рубежа XIX–XX веков крымскотатарской лексики и восточных легенд. Здесь рассматриваются рассказы А.Н. Толстого и И.А. Бунина, в которых элементы крымских легенд и крымскотатарской лексики становятся значимой частью повествования, органично вплетаются в структуру произведения.

Четвертая глава диссертационного исследования посвящена курортно-туристическим компонентам крымского мифа. Как и в предыдущих главах, сначала автор обращается к выявлению предпосылок возникновения и особенностей формирования рассматриваемых компонентов крымского мифа. Курортный вариант является самым поздним по времени возникновения и наиболее актуальным для рассматриваемого в диссертации периода – рубежа XIX–XX веков.

В рамках исследования курортного компонента крымского мифа вполне логичным является обращение автора к творчеству и личности А.П. Чехова, благодаря которому курортный миф формируется в сознании творческой интеллигенции. В произведениях классика выявляются мифологемы «дорогой отдых», «дорогая здравница», «крымский пейзаж», перешедшие затем в сознание его современников и в художественную литературу.

В последующих параграфах четвертой главы диссертантка исследует названные выше мифологемы в произведениях К. М. Станюковича,

А.Е. Зарина, А. Н. Толстого, И. А. Бунина, М. А. Булгакова. В рассмотренных текстах отражается формирование представлений о Крыме, с одной стороны, как об элитном курорте, а с другой – как о месте уединения от мирской суеты. Здесь же обнаруживается оппозиция «север / юг», «Петербург / Крым». Отдельно проанализирована мифологема «крымский пейзаж», которая реализуется через образы моря, гор, лунной ночи, пляжа, степи.

Еще одна мифологема – «татары-проводники» – исследуется на материале произведений А.П. Чехова, А.И. Куприна, К.М. Станюковича и других писателей. Данная мифологема одновременно связана и с восточным, и с курортным вариантами крымского мифа и свидетельствует о постепенном формировании в русской литературе «профанного» образа крымского юга.

Работа Е.Ю. Лисицыной, в целом, несомненно, состоявшаяся, вызывает ряд вопросов и замечаний:

1. Представляется спорным отбор художественных произведений, ставших объектом исследования. Предложенное автором обоснование выбора неубедительно. В названии диссертационного исследования обозначен период рубежа XIX–XX веков. Во введении к диссертации уточняются хронологические рамки: «с 80-х годов XIX века по начало 20-х годов XX века» (с.6). Однако в исследование включены произведения, написанные в середине и в конце 1920-х годов. Так, эпопея И.С. Шмелева «Солнце мёртвых» написана в 1925 году, а поэма М.И. Цветаевой «Перекоп» – в 1929, и оба эти произведения относятся к эмигрантской литературе и должны исследоваться с учетом тех особенностей, которые отличают крымский миф литературы русского зарубежья. Кроме этого, возникает вопрос: почему, если автор исследует поэму Цветаевой, в работе не представлены лиро-эпические произведения других поэтов, например, поэма «У самого моря» А.А. Ахматовой? Особенно было бы логично включить в исследование неоконченную поэму Н.Н. Туроверова «Перекоп» (1925) и

сравнить ее с Цветаевской. Также непонятно, почему диссертантка проходит мимо таких репрезентативных для ее темы произведений, как написанная в 1920 году в Алуште «восточная сказка» И.С. Шмелева «Голос зари», содержащая крымско-татарскую лексику и полностью посвященная крымско-татарскому мифу, рассказ И.А. Бунина «Темир-Аксак-Хан», роман В.В. Вересаева «В тупике» (1923) о Крыме периода гражданской войны, романа Е. Н. Чирикова «Зверь из бездны» (1923), посвященный тем же событиям. В итоге складывается впечатление фрагментарности исследования.

2. Во второй главе исследования автор включает мифологему «святая земля» в античный вариант крымского мифа, что, на наш взгляд, неверно, поскольку данная мифологема является частью христианского компонента крымского мифа. Кроме этого, исследовательница смешивает понятия «святая земля» и «райское место», которые, конечно же, имеют разное значение: «Для Белой гвардии райским местом стал Перекоп» (с. 82). Нельзя согласиться и с тем, что Цветаевой в поэме «нарисован светлый образ «святого» Перекопа» (с. 67). Напротив, Перекоп изображается как выжженная, сухая земля, солончак. На наш взгляд, для автора поэмы свят не Перекоп, не крымская земля, а подвиг добровольцев.

3. В третьей главе диссертации в круг исследуемых текстов включаются произведения М.М. Коцюбинского, Леси Украинки, Адама Мицкевича, что является, на наш взгляд, нецелесообразным, поскольку данные произведения относятся не к русской, а к украинской и польской литературам, а значит, не соответствуют заявленному объекту исследования.

4. Выделенная в четвертой главе диссертационного исследования мифологема «крымский пейзаж» рассматривается как часть курортного варианта крымского мифа. В связи с этим возникает вопрос: характерна ли, по мнению автора, данная мифологема только для курортного компонента, и

если нет, то почему она не исследуется и как элемент других вариантов крымского мифа?

5. Кроме этого, в работе имеется ряд формальных и стилевых недочётов. Например, в положениях, выносимых на защиту, повторяются 2-й и 7-й пункты (с.10), иногда после цитат нет ссылок (например, на с. 63), присутствуют стилевые погрешности.

Всё же высказанные замечания не отменяют ценности диссертационной работы Е.Ю. Лисицыной. Предпринятое ею исследование обозначило ряд перспективных направлений дальнейшего изучения крымского мифа в русской литературе.

Если же подвести итог диссертации в целом, то очевидно, что Е.Ю. Лисицына проявляет себя как сложившийся филолог, оперирует необходимой терминологией и методологией литературоведческих исследований.

Обозначенные во введении к диссертации цели, задачи и исходные положения последовательно осуществлены на протяжении всего исследования Е.Ю. Лисицыной. Итоги диссертационного исследования, изложенные в выводах, подтверждают его новизну, теоретическую и практическую значимость.

Полученные в настоящей диссертации результаты могут быть использованы в преподавании истории русской литературы рубежа XIX-XX веков, при подготовке спецкурсов по литературному краеведению, при составлении экскурсионных путеводителей по Крыму.

Автореферат диссертации адекватно отражает ее содержание, логику построения, степень научной новизны и возможности практического применения. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях Е.Ю. Лисицыной. Оформление диссертационной работы и автореферата соответствует существующим требованиям.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что диссертация Е.Ю. Лисицыной является научно-квалификационной работой, соответствующей требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения научной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы
Филиала Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
в городе Севастополе

М.В. Ветрова

16.01.2020

299001, г. Севастополь,
ул. Героев Севастополя, 7
Тел.: +7 (8692) 48-79-07
e-mail: priemdir@sev.msu.ru

